

Позиция Азербайджана в Отечественной войне 2020 года (на основе интервью главы государства российским информационным агентствам ТАСС и Интерфакс)

Начатая 27 сентября 2020 года в ответ на военные провокации Армении контрнаступательная операция азербайджанской армии завершилась освобождением большей части ранее оккупированных районов и подписанием Соглашения о прекращении огня от 10 ноября 2020 года, по которому освобождаются и оставшиеся территории. В одержанной победе немаловажная роль принадлежит информационному обеспечению: всё время, пока шли боевые действия, Азербайджан приглашал иностранных журналистов в страну, обеспечивал им возможность ознакомления на местах с последствиями варварских ударов врага по мирным населенным пунктам, снабжал информацией о ходе боев. Огромная роль в информировании мировой общественности принадлежит Президенту Азербайджанской Республики Ильхаму Алиеву. За 44 боев он дал развернутые длительные интервью более чем 30-ти крупнейшим новостным и информационным агентствам и каналам, среди которых информационные агентства BBC-news, EFE (Испания), Interfaks (Россия), Fox-news (США), TASS (Россия), Ria-Novosti (Россия), телеканалы ARD (Германия), Rai-1 (Италия), A-Haber (Турция), TRT (Турция), NTV (Турция), France-24 (Франция), Haber-Turk (Турция), Haber-Global (Турция), RBK (Россия), Sky News, CNN, Euronews, Perviy kanal (Россия), Al-Arabiya, Al-Jazeera, Россия-1 (Россия), газеты "La Repubblica" (Италия), "Le-Figaro" (Франция), "Nikkei" (Япония).

Ниже представлены интервью президента Азербайджана Ильхама Алиева, которые он дал двум ведущим информационным агентствам Российской Федерации в период разгара военных действий в зоне карабахского конфликта. Глава государства внес ясность в обстоятельства, которые вызвали эту новую эскалацию, беспрецедентную после заключения перемирия на карабахском фронте 12 мая 1994 года, изложил позицию Азербайджана, оценил перспективы дальнейшего развития событий, в том числе после завершения активной боевой фазы.

От редакции журнала "IRS- Наследие"

Интервью информационному агентству ТАСС 19 октября

Вопрос: Понятно, что за последнее время Вы дали уже не одно интервью средствам массовой информации. Но ситуация меняется стремительно, мы наблюдаем это буквально каждый день. Мы бы хотели остановиться больше на каких-то базовых вопросах, которые, возможно, еще не так подвластны времени и которые помогут нашей аудитории лучше понять позицию Вашей страны.

Ответ: Мы привержены тем обязательствам, которые берем на себя в рамках контактов с нашими партнерами. И с самого начала, и в процессе переговоров по урегулированию конфликта мы всегда опирались на международное право, на нашу приверженность решению конфликта мир-

ным путем. И в том числе те обязательства, которые Азербайджан на себя взял после переговоров в Москве, мы стремились и собирались выполнять. К сожалению, **Армения грубо нарушила режим перемирия - не прошло и 24 часа, как был атакован город Гянджа, ночью, причем целенаправленно удар был нанесен по жилым кварталам.** После первой атаки, а их было две, было очень много погибших и раненых. То есть Армения демонстративно нарушила перемирие. Тем самым она проявила неуважение к посредникам, неуважение к своим обязательствам, которые взяла после таких длительных переговоров в Москве. **До того, после согласования условий прекращения огня с целью обмена телами погибших, пленных и заложников, Армения нарушала режим прекращения огня и на поле боя.** Это

очень подлое преступление. Это - международный терроризм. То, что мировое сообщество единогласно осудило это кровавое преступление, говорит о том, что просто так это им с рук не сойдет. И генеральный секретарь ООН, и Евросоюз, и многие страны в национальном качестве осудили этот акт международного терроризма.

То, что ситуация до сих пор в горячей фазе, не наша вина. Я неоднократно говорил, что Азербайджан привержен принципам урегулирования. Они были выработаны многолетним переговорным процессом. Но **заявления, которые мы слышим из Еревана, полностью противоречат базовым принципам, которые были выработаны Минской группой ОБСЕ.** Буквально недавно опять армянское руководство выступило с очень опасными заявлениями, фактически отвергающими базовые принципы. В принципе вся деятельность нового армянского руководства была направлена на то, чтобы сорвать переговорный процесс.

Вопрос: Согласна ли Ваша страна с необходимостью срочной встречи по военной линии, о чем

говорит Россия? Если да, в каком формате, при участии каких сторон эта встреча могла бы пройти?

Ответ: Мы привержены базовым принципам, о которых я уже говорил. Это **возврат оккупированных территорий, переговоры по будущему Нагорного Карабаха, возвращение беженцев и вынужденных переселенцев в места изначального проживания, в том числе в Нагорный Карабах, в Шушу.** Все это написано в базовых принципах, и армянская сторона на разных этапах давала согласие на все это. Армянская сторона должна четко, в лице премьер-министра подтвердить приверженность, но они говорят о чем угодно, только не об этом... Армянский премьер говорил лишь о самоопределении. Если он своими прежними заявлениями о том, что Карабах – это Армения и точка, и прочими контрпродуктивными высказываниями по существу сорвал переговорный процесс, то что теперь нам предлагается? Опять вернуться к статус-кво, который длился 30 лет и ни к чему не привел? Если армянская сторона скажет: мы признаем территориальную

целостность Азербайджана, мы привержены базовым принципам, мы согласны на вывод войск с оккупированных территорий, - тогда давайте будем обсуждать вопрос наблюдателей. Я думаю, что это может быть быстро согласовано. Но этого нет, и по существу нам предлагается что? Остановиться? Не продолжать деокупацию наших территорий? **Нам предлагается пойти на одностороннюю уступку Армении, и ничего не предлагается взамен. Это несправедливо.** Пусть премьер-министр Армении, который очень много говорит, и зачастую то, что он говорит, потом очень дорого обходится этой стране, - пусть скажет, что да, будет деокупация, будет вывод.

Вопрос: Согласны ли в Азербайджане начать урегулирование с поэтапной передачей 7 районов Азербайджану, но при сохранении Лачинского коридора за Арменией до определения окончательного статуса Карабаха?

Ответ: Это все в базовых принципах написано, и мы это приняли. И наша позиция всегда была очень конструктивной, и мы всегда говорили, что мы исходим из понимания того, что должны быть контакты между людьми, и Лачинский коридор - часть базовых принципов. Одновременно с этим ведь в базовых принципах написано, что открываются все коммуникации, и не только Лачинский коридор, но и коммуникации между основной частью Азербайджана и Нахчываном, и армян-

ская сторона должна была предоставить гарантии безопасности этого коридора. Открываются коммуникации на границе между Арменией и Азербайджаном. Также предполагалось, что Армения будет иметь беспрепятственный наземный доступ на территорию Российской Федерации, которого она и сейчас не лишена, но через Азербайджан это намного удобнее, причем уже не зависит от погодных условий. **Все это часть компромиссного пакета, который предполагал деокупацию азербайджанских территорий, возврат азербайджанских беженцев на все земли, с которых они были изгнаны, не только в 7 районов, но и на территорию Нагорного Карабаха,** - а до начала конфликта 25 процентов всего проживавшего там населения составляли азербайджанцы, - и, конечно же, беспрепятственный доступ между Нагорным Карабахом и Арменией через Лачинский коридор. Мы еще раз подтверждаем эту позицию.

Вопрос: Господин президент, не секрет, что Россия выразила обеспокоенность сообщениями о переброске боевиков в зону конфликта, с Ближнего Востока, в частности, из Сирии и Ливии. Как Вы можете это прокомментировать?

Ответ: Я уже неоднократно говорил о том, что такое беспокойство безосновательно. Такие заявления делались не только со стороны России, но и со стороны Франции, и мы просили предоставить нам конкретные факты, конкретные доказательства

*Гянджа после ракетного обстрела вооруженными силами Армении 17 октября 2020 года.
Погибло 14, ранено 53 мирных жителя*

того, что здесь нами приглашены какие-то террористы. До сих пор никаких фактов нам предоставлено не было. Ни мне как президенту, ни руководителям наших спецслужб, ни руководителям Министерства обороны - ни одного факта. Если такие факты есть, почему же нам это не предоставляют? Ссылаются на какие-то газетные публикации. Написать можно все, что угодно. И это не совсем тот подход, который мы принимаем и приветствуем. Во-вторых, азербайджанская армия показала свою боеспособность как на поле битвы, так и в плане технического вооружения. **Нами практически уничтожен основной военно-технический потенциал Армении, который был расположен на оккупированных территориях.** Что, это террористы сделали? Сегодня, когда наша армия освобождает территории, где и кто видел этих террористов? Там только наши солдаты и офицеры. У нас 100 тысяч бойцов в регулярной армии, не считая резервистов. Мы даже всеобщую мобилизацию не объявили, потому что не нужно. Мы объявили частичную мобилизацию, в основном для обеспечения мониторинга и контроля над уже освобожденными территориями. Мы резервистов в бой не пускаем,

они сейчас располагаются на территориях, которые мы освободили, чтобы предотвращать диверсии с армянской стороны. Так что фактов нет, одни сплетни, и я сожалею, что это тиражируется, и тем самым предпринимается попытка бросить тень на Азербайджан. А с другой стороны, нам понятно состояние армянской стороны, которая кичилась все эти годы своей непобедимой армией. И когда мы их погнали с наших земель так, что у них только пятки сверкают, им, конечно, хочется представить дело так, что это делает не азербайджанская армия, а какие-то террористы или же какие-то еще страны.

Ни одна страна с нашей стороны в конфликт не вовлечена, никаких террористов с нашей стороны нет. Что касается армянской стороны, то мы уже доводили до российской стороны беспокойство тем, что **в период активной фазы противостояния осуществляется переброска огромного количества вооружения из российских городов на территорию Армении.** Мы предположили, что это делается контрабандным путем. Потому что нам трудно поверить, что Россия - сопредседатель Минской группы ОБСЕ, обязанная сохранять нейтралитет, так же, как и Франция, и США, в период

активной фазы конфликта вооружала армянскую сторону. По нашим данным, в этой схеме замешаны крупные российские предприниматели армянского происхождения, замешаны известные торговцы оружием, которые находятся под международными санкциями. Наше обращение к российской стороне было в том числе направлено на то, чтобы разобрались с этим вопросом.

Вопрос: Ильхам Гейдарович, за 26 лет мир все-таки не понял, как бы могла выглядеть окончательная договоренность между Арменией и Азербайджаном по Карабаху. Как это видите Вы, и возможны ли какие-то уступки ради мира?

Ответ: Сопредседатели Минской группы не достигли никакого результата, и за это справедливо подвергаются критике азербайджанской общественности, но я как человек, который последние 17 лет занимается этим вопросом практически в каждодневном режиме, должен сказать, что Минская группа старалась, предлагала, она не бездействовала. Поэтому я отвергаю такие вот огульные обвинения. И в период моих контактов с предыдущим руководством Армении, с предыдущими двумя президентами мы сделали очень большие шаги вперед. Мы продвинулись по согласованию вопросов, которые казались несогласуемыми, и это все было на основе желания достичь результата, желания компромиссным путем прийти к урегулированию. Другое дело, что на определенном этапе, **когда мы совсем близко подошли к урегулированию, армянская сторона сделала шаг назад. В последний момент они отказались от возврата Кяльбаджара и Лачина.** Другие пять районов были давно согласованы, и мы уже обсуждали вопрос, когда будут возвращены Кяльбаджар с Лачином. В том, что этот вопрос решен, не было сомнений ни у меня, ни у Минской группы. Это могут подтвердить бывшие сопредседатели Минской группы, которые тогда участвовали в этом. Но армянская сторона сделала шаг назад, и вопрос передачи Кяльбаджара с Лачином повис в воздухе. Предлагался такой механизм, при котором эти два района навечно остаются под армянским контролем, а на это я пойти не мог категорически.

Когда один из армянских президентов говорил о национальной несовместимости армян и азербайджанцев, он лишний раз проявил свое фашистское лицо. Почему же азербайджанцы и армяне могут спокойно жить в России, иметь общий биз-

нес, иметь смешанные семьи? Почему в некоторых селах Грузии армяне и азербайджанцы живут вместе, отмечают праздники и мусульманские, и христианские? Почему в Азербайджане тысячи армян живут достойной жизнью как наши граждане? Подобного рода тезисы фашистского толка, конечно, не способствовали урегулированию.

Таким образом, базовые принципы, о которых я говорил, плюс открытие коммуникаций, и являются основой. И сопредседатели Минской группы поддерживают азербайджанскую позицию. Но нынешнее армянское руководство пошло другим путем. Премьер-министр заявлял, что ни сантиметра земли они Азербайджану не отдадут. Они опубликовали карты так называемой "нагорно-карабахской республики", которые включали в себя также все семь районов за пределами бывшей НКАО, они изменили названия наших городов, наших сел. **И на поле боя, прорывая ценой больших усилий линию обороны, которую они строили 30 лет, мы убедились, что они не собирались отдавать эти территории.** Достаточно было увидеть эти инженерные коммуникации, укрепления, чтобы сделать такой вывод. Когда закончится горячая фаза конфликта, мы предоставим полную информацию, что они там понастроили.

Вся вина за то, что сейчас происходит, лежит лично на Пашиняне. Это человек, который не только оказался случайно во власти, но принес очень много страданий и горя азербайджанскому народу и армянскому народу. И я удивлен, что определенная часть российского политического истеблишмента поддерживает этот преступный террористический режим. **То, что они два раза ударили по спящему городу Гянджа баллистическими ракетами, причем умышленно в жилые массивы, чтобы убить как можно больше людей - это кровавое преступление.** Они за это преступление отвечают сейчас на поле битвы, и если не одумаются, то конец их будет очень плачевный.

Интервью информагентству "Интерфакс" 28 октября

Вопрос: Вчера исполнился месяц, как началось контрнаступление вооруженных сил Азербайджана в Нагорном Карабахе. Как Вы оцениваете этот месяц с точки зрения военно-политического урегулирования конфликта?

*Гянджа после ракетного обстрела армянскими войсками 11 октября 2020 года.
Погибло 10, ранено 34 мирных жителя*

Ответ: Я неоднократно в течение этого месяца говорил, что **мы хотим, чтобы урегулирование конфликта перешло из военной фазы в политическую**. Но, к сожалению, армянская сторона, грубо нарушая режим перемирия, уже в третий раз пытается вновь оккупировать территории, которые мы освободили, ведет дело к продолжению противостояния. Поэтому еще раз отвечаю на ваш вопрос: военно-политическое урегулирование – это единственный возможный путь.

Вопрос: Господин президент, Вы отметили, что Баку заинтересован максимально быстро завершить военную фазу. На Ваш взгляд, как долго она еще может продолжаться, и готов ли Баку ограничиться исключительно семью районами вокруг Нагорного Карабаха?

Ответ: Я в течение этого месяца неоднократно говорил и в своих обращениях азербайджанскому народу, и в многочисленных интервью, что **мы готовы остановиться в любой момент, хоть сегодня. Но для этого армянская сторона должна взять на себя обязательства по выводу войск с оставшейся части оккупиро-**

ванных территорий. Поэтому предсказать, как долго будет длиться военное противостояние, я не могу. Это зависит от армянской стороны. Их постоянные попытки вернуть наши земли под армянскую оккупацию потерпели фиаско. Этого достаточно для того, чтобы они поняли, что военным путем они ничего не добьются. Но, к сожалению, в политической плоскости они демонстрируют неконструктивный подход, как я уже сказал, три раза грубо нарушив режим перемирия. Что касается оккупированных территорий, то, безусловно, азербайджанцы должны вернуться на все оккупированные территории, где они ранее жили, и мой подход всегда был таким. Не только на семь оккупированных территорий за пределами бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, а и на все остальные территории, в первую очередь это Шуша, Ханкенди и другие земли, которые населялись азербайджанцами на протяжении веков. Я также говорил, что **наше видение урегулирования заключается в совместном проживании армянского и азербайджанского населения Нагорного Карабаха.** Так исторически сложилось,

Войска специального назначения Азербайджана на параде Победы. Баку, 10 декабря 2020 года

что уже 200 лет армянское население живет на этих землях. Историю переселения армян из Восточной Анатолии и Ирана мы все знаем. Я всегда говорил, что в Азербайджане проживают тысячи граждан армянской национальности, также армяне и азербайджанцы совместно живут и в соседних странах и хорошо ладят между собой. Почему же нельзя этого добиться в Нагорном Карабахе? Наше видение такое: азербайджанцы должны вернуться на все те территории, где они жили. Армянское население должно также жить на этой земле.

Нам необходимо получить от армянской стороны в лице высшего руководства обязательство по выводу войск с оккупированных территорий. Мы этого пока не слышали. Вчера **в результате ракетного обстрела кассетными ракетами погибло четверо мирных граждан, в том числе семилетняя девочка, в Барде – это не зона конфликта.** Это грубое нарушение перемирия, которое было согласовано в Вашингтоне. До этого перемирие, которое было согласовано в Москве, на следующий же день было нарушено армянской стороной запуском баллистической ракеты с территории Армении по Гяндже. И в результате этого 10 человек погибли, а в результате второй атаки на Гянджу баллистическими ракетами погибло

еще больше человек, около 30 жертв в мирном городе. Армянская сторона должна взять обязательство, что они выйдут с территорий, которые они до сих пор они держат под оккупацией: это часть Агдамского района, полностью Лачинский район и большая часть Кяльбаджарского района, и тогда мы готовы перейти к политическому урегулированию.

Вопрос: Но хотелось бы уточнить: рассчитывает ли Баку, что армянская сторона проявит конструктивизм и переговоры будут носить более предметный характер, а не абстрактный?

Ответ: Да, мы все-таки надеемся на это. Хотя агрессивное поведение армянской стороны и то, что они грубо нарушают международное право, нарушают Женевские конвенции и совершают военные преступления, конечно же, не говорит о том, что они собираются предметно обсуждать вопрос урегулирования. Атаки кассетными ракетами на мирные города – это военное преступление. Это лицо армянского фашизма. Но одновременно думаю, что **то поражение, которое мы нанесли Армении на поле боя, должно все-таки для них быть серьезным сигналом, что они дальше не могут заниматься имитацией, обманывать нас, обманывать сопредседате-**

лей Минской группы, по существу увилывать от предметного обсуждения вопроса. А что касается переговорного процесса, то последний год, и даже больше года, он практически не велся. Это было впервые с момента перемирия 1994 года. Потому что с тех пор с разной интенсивностью переговорный процесс шел, и стороны согласовывали пункты базовых принципов. Это принципы, предложенные сопредседателями Минской группы и согласованные сторонами. Процесс шел медленно, но наблюдался некоторый прогресс. После того, как к власти в Армении пришло новое правительство, первый год они давали нам обещания, как, насколько я знаю, и посредникам, а второй год они уже открыто заявили, что ни одного сантиметра земли не отдадут, и более того, угрожали нам новой войной за новые территории. Это слова их министра обороны, сейчас полностью дискредитировавшегося и в глазах собственного народа, и в глазах мировой общественности.

Вопрос: В последнем обращении к азербайджанскому народу Вы подвергли достаточно жесткой критике посредников за их фактическую бездеятельность. Означает ли это то, что Баку будет настаивать на изменении формата Минской группы.

Ответ: Я неоднократно высказывался о деятельности Минской группы за этот месяц и то, что я говорил в обращении к азербайджанскому народу, истинная правда, ведь любая структура, если она не выполняет поставленную задачу, должна признать свою неэффективность. Хотя в некоторых своих интервью я и говорил, что не могу полностью отрицать попытки со стороны Минской группы прийти к урегулированию. Но **с точки зрения эффективности, конечно, Минская группа себя не оправдала.** Я имею в виду деятельность сопредседателей. Если бы сопредседатели Минской группы были какие-то другие страны, это можно было бы еще объяснить тем, что у этих стран недостаточно влияния в мире, недостаточно авторитета для того, чтобы реализовать даже те резолюции Совбеза ООН, которые они сами принимали. Но когда сопредседатели Минской группы - три постоянных члена Совета безопасности ООН, три ядерные державы, и говорят о невозможности оказывать давления на Армению, то конечно, это вызывает много вопросов...

Вопрос: Господин президент, Вы неоднократно говорили о том, что посредники для прорыва в

урегулировании конфликта должны в какой-либо форме применять санкции против Армении. Какие, по Вашему мнению, это могут быть санкции?

Ответ: Я об этом говорю уже давно. Но, к сожалению, мои призывы остаются без ответа. Какие санкции могли бы быть применены? Те санкции, которые бы заставили Армению выполнить резолюции Совета безопасности ООН и вывести войска из оккупированных территорий. К примеру, те санкции, которые были наложены на Ирак после оккупации им Кувейта. Тогда происходило почти то же самое: международно признанная территория Кувейта была оккупирована Ираком, совершены военные преступления, в том числе этническая чистка, и только в результате своевременной реакции мирового сообщества эта оккупация была остановлена, причем за короткое время. Далее на Ирак были наложены экономические санкции, эмбарго на поставку оружия, закрыто воздушное пространство Ирака, военные преступники, которые совершили преступления против человечности, были привлечены к суду. Вот **такие санкции должны были быть применены по отношению к Армении. Даже в случае применения только одной из этих санкций, уверен, конфликт решился бы очень давно.** Просто не было политической воли и желания эти санкции применять. А скорее всего, доминировала позиция, что лишь бы не было обострения, давайте оставим все как есть.

Вопрос: Вы не так давно заявили, что никакого референдума в Нагорном Карабахе не будет. Означает ли, это что Азербайджан изменил свою позицию, или же несколько ужесточил первоначальную позицию?

Ответ: Это я говорю уже на протяжении 17 лет. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ знают мою позицию: я всегда говорил, что **никакого референдума на международно признанных территориях Азербайджана не будет никогда.** Более того, если посмотреть базовые принципы, там о референдуме тоже не сказано. Есть определенные формулировки, связанные с волеизъявлением, связанные с самоопределением. Но мы всегда говорили, что самоопределение - важный принцип международного права, однако оно не может нарушать территориальную целостность страны. Территориальная целостность страны не может быть изменена без согласия этой страны. Я и сейчас на этих же позициях стою: **мы не позволим создать второе армянское государство на**

Героизм и профессионализм азербайджанских бойцов изменили статус-кво

территории Азербайджана. Если кто-то хочет создать для армян второе государство, пусть предоставит часть своей территории.

На сегодня территориальная целостность Азербайджана признана всем миром, еще когда мы вступили в ООН как единое государство с Нагорным Карабахом. Она признается и другими международными структурами. Движение неприсоединения, членами которого являются 120 стран, однозначно поддерживает территориальную целостность Азербайджана. В нашем документе с Евросоюзом, а это 27 стран, отмечается поддержка территориальной целостности, нерушимости границ и суверенитета Азербайджана. Это в общей сложности почти 150 стран. Добавим сюда еще и Организацию исламского сотрудничества - вот вам и мировое сообщество.

Вопрос: Готовы ли Вы приехать в Москву для проведения переговоров с премьер-министром Армении по Карабаху, и если да, то на каких условиях?

Ответ: Я такого приглашения не получал. Я неоднократно участвовал в трехсторонних встречах президентов Армении, Азербайджана и России.

Но после того, как к власти в Армении пришел Пашинян, таких встреч не было. Встречи были с предыдущими президентами Армении.

Я никогда от этих встреч не уклонялся и считал, что они очень позитивные. Потому что Россия как сопредседатель Минской группы играет особую роль в урегулировании, поскольку и исторически Россия всегда поддерживала тесные связи и с Арменией, и с Азербайджаном, и сегодня в плане политического, экономического взаимодействия Россия очень активно сотрудничает с обеими странами. Поэтому больше всего таких встреч было проведено на территории России. Но при Пашиняне таких встреч не было. Когда эта война еще только начиналась, наш министр иностранных дел отправился в Женеву для встречи с сопредседателями Минской группы. А министр иностранных дел Армении, который должен был туда поехать за неделю до того, в начале октября, - отказался...

Вопрос: Премьер-министр Армении Н.Пашинян постоянно твердит о том, что турецкий спецназ, турецкие военные активно вовлечены в военную фазу на стороне Азербайджана. Плюс теперь раздаются высказывания о том, что пакистанский спецназ

активно помогает Азербайджану в решении военной фазы урегулирования. Как Вы прокомментируете эти заявления, и в целом, на Ваш взгляд, в чем будет заключаться роль Турции в урегулировании сейчас и в перспективе?

Ответ: Это очередное вранье со стороны Пашиняна. Скажу, что в моих общении с предыдущими президентами Армении ничего подобного не было. Да, мы противники, мы не можем быть позитивно настроенными друг к другу, но никогда за столом переговоров не было такой вот вопиющей лжи. Конечно же, никакого турецкого спецназа здесь нет. Я уже неоднократно об этом говорил. Теперь он договорился до того, что и пакистанский спецназ здесь воюет, и уже получил, по-моему, ответную ноту протеста. **Это все попытки, во-первых, вовлечь третьи стороны в конфликт, интернационализировать его, и заодно попытки как-то оправдать свое поражение. Мол, это не Азербайджан их бьет на поле боя,** а турецкий спецназ, пакистанский спецназ и так далее. Он договорился до такой чуши, что, как мне передали, якобы террористы, которых Азербайджан привлек из Сирии, проникли на территорию России и совершили теракт в Грозном. Это же полный бред. Российские спецслужбы наверняка знают, кто устроил этот теракт. Он говорил также, что турецкий F-16 сбил армянский Су-25. Это же очевидное вранье. Ведь все отслеживается, и Россией, и другими странами-сопредседателями. Мы живем в век технологий, невозможно ничего скрыть. И когда он сказал, что это не Армения запустила баллистические ракеты по Гяндже, это просто абсурд. Потому что любой запуск баллистической ракеты отслеживается. И Россия, и Америка, и Франция прекрасно знают, откуда эта ракета была запущена, и какое боевое задание этой ракете было дано. Это боевое задание было - уничтожить жилой квартал, мирных жителей, то же самое и вторая ракета. Когда сотни иностранных журналистов снимают эти ужасные кадры разрушений, когда иностранные дипломаты прямо с места разрушений дают интервью, Пашинян говорит, что это не Армения. А кто же? Может, это мы сами ударили по Гяндже? Ведь любой здравомыслящий человек должен понимать, что скрыть такое невозможно. И все, что он говорит о пакистанских, турецких спецназовцах, - тоже бред.

Вопрос: И последний вопрос. Каким Вы видите геополитическое развитие ситуации и расстановку

сил в нашем регионе после урегулирования карабахского конфликта?

Ответ: Ситуация, конечно, будет не такой, как до конфликта. Мы во многом изменили геополитический расклад в регионе. Он уже менялся, и многие стереотипы ушли в прошлое. Например, такой стереотип, как противостояние России и НАТО. Вы посмотрите, **Россия и член НАТО Турция имеют намного более искренние и доверительные отношения, чем Турция с другими членами НАТО.** Сегодня в нашем регионе складывается очень позитивный формат сотрудничества между ведущими политическими деятелями, которые определяют повестку дня региона, которые нацелены на сотрудничество. Ведь сегодня уже можно говорить об активном сотрудничестве между Турцией, Ираном, Россией, Азербайджаном и в трехсторонних форматах, и двухсторонних. Придет день, когда мы будем работать и в четырехстороннем формате. Это будет естественно и с исторической точки зрения, и с экономической, транспортной, геополитической, и, самое главное, с точки зрения укрепления безопасности в этом регионе. Поэтому Армения не должна и дальше оставаться инородным телом на теле Кавказа. Ведь известно, что армянское государство было создано позже остальных, создано искусственно на тех землях, которые им исторически никогда не принадлежали. Я уже много раз говорил, как **Азербайджанская Демократическая Республика передала Ереван Армении. Это исторический факт, передача состоялась 29 мая 1918 года,** через день после провозглашения республики. Теперь **Армения должна положить конец оккупации, нормализовать отношения с Азербайджаном, с Турцией. Это принесет им только пользу.** Откроются все коммуникации, они станут частью интеграционных энергетических, транспортных проектов, станут частью общей системы безопасности. Они должны понять, что они оказались на обочине, и за них больше никто воевать не будет. А если они и дальше будут в конфронтации с нами, и предъявлять территориальные претензии к Турции – каково им будет? Мы не хотим противостояния, мы хотим мира - несмотря на всю боль и все трагедии, которые они принесли нам и нашему народу. Поэтому думаю, что геополитические реалии должны развиваться в позитивном направлении. Мы со своей стороны будем делать все, чтобы это так и было. 🌸